

Глава 29. Чёрный суслик

Тан Мо положил розовый горшок на стол и заглянул внутрь.

Бум!

За спиной громко хлопнула дверь, и Тан Мо обернулся, предварительно приложив руку к татуировке.

В домик семенящей походкой вошла Бабушка Волк в коротеньком платице и взяла с дивана розовую сумочку. Заметив, что Тан Мо за ней наблюдает, она злобно зыркнула на него и проговорила:

— Помни о времени, если я не увижу золотистого суслика, когда вернусь через семь дней, ты станешь моим ужином!

И она опять вышла, хлопнув дверью так, что весь домик заходил ходуном. Да и Тан Мо потрянуло пару раз.

Он подошел к окну и проводил взглядом исчезающую на горной дороге бабушку. Слегка прищурившись, он снова вернулся к изучению горшка.

Рядом с диваном стоял розовый будильник.

— Так, сегодня первый день, 12:30 пополудни. Чёрная башня дала мне на выполнение миссии семь дней, а время тут идёт так же, как и на Земле. Я вошёл в игру 30-го ноября в пять часов вечера. Значит сегодня должно быть 1-е декабря.

Тан Мо ещё раз покрутил в голове все правила игры, объявленные чёрной башней.

У него семь дней на поимку золотистого суслика. Чтобы выманить суслика, надо положить приманку в нору в 18:00. Если он не успеет сделать это вовремя, попытка будет провалена. Всего ему давалось семь попыток.

В первый день вероятность появления золотистого суслика 40%. В последующие дни она увеличивалась вдвое, до 80%.

Если он будет точно соблюдать все правила игры и будет класть еду в нору в 18:00, а сам встанет в той же норе, вероятность того, что золотистый суслик не появится за все отведённые семь дней составляла 0,000192. То есть вероятность его появления была 0,999808.

Такое соотношение настораживало.

Даже учитывая, что удачливость Тан Мо была не на высоте, не поймать суслика за семь дней было практически невозможно.

Если только в игре не было подвоха.

Как Тан Мо ни старался, найти ловушек в игре при имеющихся данных ему не удавалось. И он решил пока изучить свой инвентарь. Бабушка Волк больше не появлялась, и он уселся на диван, а горшок поставил на чайный столик.

— В батат можно превратить всё, что относится к миру подземных жителей. Всё, что угодно...

Тан Мо обернулся и посмотрел в щель между диванными подушками, в которой лежали пучки человеческих волос. С отвращением он вытащил один пучок липких волос и положил в горшок. Довольно долго ничего не происходило.

Тан Мо вновь заглянул внутрь. Волосы лежали на дне и превращаться в батат не собирались.

— Может, этого не достаточно?

Тан Мо нахмурился и бросил в горшок пучок побольше.

Где-то через минуту розовый горшок сильно завибрировал и засверкал всеми цветами радуги. Яркие огоньки были похожи на неоновую подсветку модных в прошлом столетии караоке. Разноцветные пятна света разукрасили всю комнату.

Тан Мо смотрел на горшок, не мигая. Через три минуты свечение прекратилось. В конце раздался громкий щелчок, и комната наполнилась смрадом.

Даже запах кепки Марио не мог сравниться с этим зловонием.

Тан Мо взял себя в руки и заглянул в горшок. На его глазах он начал постепенно менять цвет. Чернота будто сползала с верхнего ободка на дно, пока весь горшок не сделался из розового чёрным.

Тан Мо помрачнел.

— Это что, загвоздка здесь? Еду так сложно получить?

Не успел Тан Мо как следует задуматься, как вся чёрная краска выпрыгнула из горшка и ударила его по ноге, а сам горшок опять порозовел.

Совершенно обалдевший Тан Мо взял в руки неприглядного вида обгоревшую штуквину, и посмотрел на горшок, на котором появилась строчка мелких символов.

[Пучок давно сгнивших волос подземного жителя... Фу!]

Тан Мо: «...»

Он положил в горшок волосы и получил зловонный предмет, больше всего напоминавший кусок дерьма. Тан Мо задержал дыхание и стал изучать своё приобретение. Он разрезал этот кошмар пополам, но изнутри он выглядел не лучше.

— Горелый кусок дерьма, — безрадостно заключил он. — На батат вообще не похоже...

Будто услышав его слова, розовый горшок согласно замерцал.

Понятно, что такая отвратительная вещь не могла приманить золотистого суслика. И проверять не стоило.

Тан Мо поднял горшок и погладил выступившие на нем слова.

— Сгнившие волосы подземного жителя... Значит, эти волосы тут валяются уже так давно, что не годятся для превращения в приманку, так что ли?

Если это так, то задача действительно усложнялась.

Тан Мо подошёл к человеческой голове, висевшей над камином, и аккуратно срезал с неё прядь волос. Затем вернулся на диван и бросил её в горшок.

Через пять минут на горшке появилась ещё одна надпись.

[Волосы подземного жителя, которые скоро сгниют, ах! Фу-фу-фу!!!]

Тан Мо: «...»

И это не походит?!

Отрезать от головы другие органы и класть их в горшок Тан Мо не рискнул. Похоже, у розовой посуды были очень высокие требования к предметам, которые в неё кладут. Если бы Тан Мо на самом деле был Красной Шапочкой, проблем бы не было. Будучи подземным жителем, настоящая внучка Бабушки Волка могла положить любую свою вещь в горшок и получить батат.

Но он Красной Шапочкой не был.

Кепка Марио принадлежала миру подземных жителей. Индюшачье яйцо досталось ему от большого крота, а лечебные слёзы принадлежали гигантскому червю, то есть были из мира монстров.

Все эти предметы Тан Мо получил в награду в играх чёрной башни. И только кепка могла подойти. Но Тан Мо никак не мог себе позволить обменять ценный артефакт на батат для суслика.

Но тут ему пришла в голову интересная идея.

Он вынул из кармана рубин, поднёс его к голове, и в комнате снова запахло отвратительной кепкой Марио.

Вонь была не сильно лучше испорченного «батата», и Тан Мо пришлось опять задержать дыхание.

Он повернулся к камину и уставился на него немигающим взглядом. Через пару секунд он громко вскрикнул и со всей дури врезался в него головой.

Бум!

Бум...

Сначала раздался звук удара головы о камин, а затем об пол стукнулся появившийся откуда-то зубной протез.

— Мда, похоже, стенка достаточно твёрдая, — Тан Мо потёр ушибленную макушку и снял кепку.

Он поднял пожелтевший от старости зубной протез с застрявшим в нём кусочком шоколада и бросил его в розовый горшок. После батата, похожего на кусок дерьма, его было сложно чем-то напугать.

Спустя минуту, горшок опять засверкал неоновыми огнями. Когда иллюминация закончилась, он опять начал менять цвет. Только в этот раз с его ободка стала спускаться не чёрная, а светло-желтая краска, что не могло не радовать. Как только весь горшок сменил окраску, из него вылетел жёлтый предмет и приземлился Тан Мо на колени.

[Грязный зубной протез старого башмачника, который тот носил 70 лет.]

Выдал новую надпись вновь порозовевший горшок.

Новый батат был толстеньким и длинным, размером с предплечье взрослого человека. Он выглядел точно так же, как обычный земной, разве что аромат был немного слабее. Тан Мо не ел целые сутки, но съесть батат ему не захотелось. Он пошёл на кухню и положил его на тарелку.

После всех манипуляций с приготовлением приманки осталась ещё куча времени. На часах было всего три.

Поразмыслив, Тан Мо опять надел кепку Марио и дважды ударился головой об стену. На сей раз он получил маленькое зеркальце и наполовину обглоданную куриную ножку.

Кепка Марио была ценным артефактом, позволявшим получать различные вещи, ударяясь головой о твёрдые предметы. Вероятность получения таким образом действительно полезного артефакта составляла не более 10%.

Тан Мо уже тестировал кепку, когда она только у него появилась.

Надев кепку и сильно ударившись обо что-то твёрдое (например, об стену), можно было получить различные предметы, причём их количество могло быть больше одного, и ценность тоже варьировалась.

Когда чёрная башня предупредила Тан Мо о предстоящей игре на первом уровне, он каждый вечер надевал кепку и пытался выбить что-нибудь стоящее.

Хотя у кепки не были прописаны ограничения по количеству использований, Тан Мо опытным путём определил, что добыть с её помощью какие-то предметы можно не чаще трех раз в день.

После трёх ударов о стенку у Тан Мо уже начала кружиться голова и темнело в глазах. Ещё удар и ему точно стало бы плохо. Причём с каждым новым ударом негативное влияние на здоровье возрастало.

Так что использовать кепку больше трёх раз в день было просто небезопасно. И шансы получить что-то ценное становились довольно призрачными.

За всё время Тан Мо воспользовался кепкой уже 34 раза, но ничего стоящего ему так и не попало.

Как-то ему досталась грязная тряпка, потом — маленький серый камешек. Один раз, правда, выпал изящный ножичек, инкрустированный драгоценными камнями радужной расцветки. Тан Мо невероятно удивился и поспешил испробовать его. Но не успел он проверить, может ли он резать железо, как глину*, на рукоятке стали проступать слова.

* Идиома 切如泥 (xiētiě-rúní) рубить железо, как глину, используется для обозначения чего-то очень острого. Наш аналог — острый, как бритва.

[Название: Ножик Белоснежки для чистки яблок]

[Владелец: Тан Мо]

[Ценность: Мусор]

[Уровень: Нет]

[Сила атаки: Незначительная]

[Функция: Красивая вещь]

[Ограничение: Не требуется]

[Примечание: Белоснежка: «А у вас дома чистят яблоки, перед тем, как съесть?»]

Тан Мо: «...»

Вообще-то, чистят!

Но Тан Мо так просто не сдался, и решил продолжить эксперимент с ножом. Вдруг он мог сгодиться на что-то кроме чистки яблок. Не мог такой милый артефакт действительно быть мусором!

Однако, когда он провел по лезвию пальцем, на коже не только не осталось никакого следа, но и сам нож хрустнул и сломался.

Даже палец был прочнее этой безделушки...

Очевидно, кепка Марио была тем ещё надувательством!

Тан Мо взял батат и отправился в огород к девяти норам сусликов.

В Долине монстров царила тишина. Бабушка Волк жила на склоне большой горы, в то время как остальные монстры проживали внизу долины. Расстояние между бабушкины домом и основным поселением было довольно приличным. Не удивительно, что они не часто общались.

Вообще, у Тан Мо сложилось впечатление, что Бабушка Волк пользовалась в долине особым статусом. Даже её огород был гораздо больше, чем у других монстров.

Когда Тан Мо только вошёл в долину, он обратил внимание, что огородики рядом с хижинами монстров были довольно скромных размеров. Буквально пара грядок с самым необходимым. И только у Бабушки Волка был здоровый огород, занимавший практически весь склон горы. Она жила тут одна, поэтому и забрала в своё пользование целый склон.

Путь по горной дороге до нор сусликов занял у Тан Мо около 10 минут.

Сверху девять чёрных дыр в горе выглядели несколько чужеродно. Сейчас Тан Мо стоял у

подножья горы прямо перед ними.

Девять огромных, по три метра в диаметре, нор были расположены строго одна за другой. Стоя у входа, вглубь можно было чётко видеть только пару ближайших метров, дальше была темнота.

Восьмое правило гласило, что до посевной суслики передвигаются только в норах.

Бабушка Волк начнёт засеивать огород только, когда вернётся. То есть суслики покидать норы пока не могли. Тан Мо положил тарелку с бататом на землю и поочерёдно подошёл к каждой норе, чтобы осмотреться получше.

Во всех норах были чёткие следы, оставленные четырьмя лапами с пятью здоровыми острыми когтями шириной около пяти сантиметров. В некоторых местах суслики процарапали в земле длинные борозды до полуметра глубиной.

— Похоже, суслики-монстры не меньше двух метров ростом, — задумчиво проговорил Тан Мо, глядя на оставленные ими следы. — И силой должны обладать немаленькой. Интересно, который из сусликов оставил эти следы?

В каждой норе на полу валялись волоски как чёрного, так и золотистого цвета. И понять, кто именно разрыл там землю, не представлялось возможным.

— Длина волосков обоих цветов одинаковая. Значит, суслики скорее всего сходны по размеру, — продолжил размышлять Тан Мо.

Внутри нор он не входил, но старался подойти как можно ближе ко входу, чтобы хорошо рассмотреть, что там.

— Предположим, следы оставили оба суслика. Тогда, судя по глубине отметин, сила их атаки должна быть сравнима с силой монстров-обезьян, а может и превосходить её.

Тан Мо подумал ещё немного и пошёл за тарелкой с бататом.

Сегодня был первый день охоты, а значит, шансы на появление золотистого суслика составляли 40%, в то время как чёрный суслик мог выйти на приманку с 60% вероятностью.

Тан Мо рисковать не собирался.

Он не мог точно знать, как выглядят эти суслики и насколько они сильны. У него было целых семь дней, и он легко мог успеть поймать золотистого суслика за последующие 6. Для безопасности он решил повременить и нарочно испортить первую попытку. Если появится чёрный суслик, Тан Мо ничего не потеряет.

Информация, которой он обладал, была недостаточна, чтобы оценить свои шансы на победу в схватке.

Тан Мо случайным образом выбрал пятую нору. Он встал у входа и стал смотреть на часы.

Через три минуты минутная стрелка подошла к отметке «12». Тан Мо быстро поставил тарелку

с бататом на землю, а сам развернулся и побежал прочь. Спрятавшись за громадным валуном где-то в 10-ти метрах от норы, он стал с нетерпением вглядываться в черноту норы.

Когда наступило шесть часов вечера, в Долине монстров резко стемнело.

Солнца Тан Мо не видел и днём. Но освещение было, как от солнечного света, хотя его источник был неизвестен. День наступал ровно в шесть утра и заканчивался в шесть вечера.

Как только Тан Мо положил приманку, долину окутала тьма, немного разбавленная тусклым лунным светом. За исключением лёгкого шума ветра, везде было тихо.

Тан Мо пристально следил за тарелкой с бататом. В ожидании монстра всё его тело напряглось.

Правило седьмое гласило, что если человек и приманка не находятся в одной и той же норе, вероятность появления золотистого суслика равна 0.

Интересно, должен появиться чёрный суслик, или вообще никто не придёт?

Через пару секунд в пятой норе кто-то затопал. Тан Мо выпрямился, напряжённо всматриваясь в черноту норы. В следующее мгновение он заметил огромную тёмную фигуру, копошившуюся недалеко от выхода. Чёрная лапа резко ударила по батату. Когти монстра заскребли по тарелке, мгновенно превратив её в кучку белого порошка.

Суслик схватил батат и начал грызть.

В тишине ночи хрумканье, издаваемое грызуном, звучало особенно громко. Затаив дыхание, Тан Мо следил за неизвестным зверем, поедающим приманку. Доев батат, он поднял голову и посмотрел на человека, прячущегося за камнем.

У Тан Мо ёкнуло сердце, но он остался на месте и продолжил наблюдать за сусликом с безопасного расстояния.

Силуэт чёрного суслика был плохо различим в темноте. Два маленьких зелёных глаза с кровавым отблеском, не мигая, следили за Тан Мо.

Несколько секунд человек и зверь изучали друг друга. Внезапно суслик развернулся и, громко топая, исчез в глубине норы. Звук от ударов лап по земле становился всё глуше и глуше, пока совсем не пропал.

Тан Мо постоял ещё минут пять за валуном. Убедившись, что чёрный суслик возвращаться не собирался, он осторожно подошёл к пятой норе.

Батат был съеден весь без остатка. А тарелка превратилась в белый порошок, уже смешавшийся с землёй и практически незаметный.

Вероятность появления золотистого суслика была равна 0, и появился чёрный суслик. Он был сильнее монстров-обезьян и возможно сильнее земляного червя из игры «Убить Билла».

Закончив эксперимент и сделав соответствующие выводы, Тан Мо вернулся в домик Бабушки Волка.

На следующий день в 12:00 Тан Мо снова надел кепку Марио. Все три добытых им предмета опять были абсолютно бесполезными. Один из них он бросил в розовый горшок и превратил в батат.

В пять часов вечера он подкрепился крекером, взял приманку и направился к норам.

Снова спрятавшись за огромным валуном, Тан Мо вынул свою спичку, заточил ею пару небольших ножей и закрепил их на поясе. Ровно в 17:59 он подошёл к пятой норе, держа в руках тарелку с бататом.

Вероятность появления сусликов не зависела от того, какую нору он выбирал. Поэтому годилась любая из них.

В шесть он вошёл внутрь и поставил тарелку на землю. Руки он сунул в карманы, в которых лежали дротики. Он напряжённо всматривался вглубь норы, готовясь в любую секунду убежать.

Через несколько секунд Тан Мо услышал знакомый топот. Какой-то здоровый зверюга нёсся в сторону выхода, от сильных ударов его лап о землю сотрясалась вся нора.

Вскоре в двадцати метрах от Тан Мо нарисовалась огромная чёрная туша. Маленькие зелёные глазки уставились на притаившегося человека. Недостаточное освещение никак не давало понять, какого цвета была шкура прибежавшего суслика.

Когда между ним и Тан Мо оставалось около пяти метров, лунный свет наконец осветил зверя, и стало отчётливо видно, что он чёрный. Тан Мо тут же бросился бежать, но тут за его спиной раздался пронзительный вой.

Не удостоив тарелку с бататом ни каплей внимания, чёрный суслик возбуждённо сверкнул глазами и нацелился на человека.

Тан Мо был быстр, но суслик был ещё быстрее. Не успел Тан Мо переступить границу норы, как лапища с острыми когтями блокировала ему путь к бегству.

Не сомневаясь ни секунды, Тан Мо ударил ногой по когтистой лапе, и в воздухе просвистело четыре дротика.

Раньше Тан Мо никогда специально не практиковался в метании дротиков. И только когда они неожиданно у него появились, он потратил на тренировку пару дней.

И сейчас, хоть он и пытался попасть в зелёные глазки зверя, сильное напряжение и экстремальная ситуация сыграли на руку его противнику: из четырёх брошенных дротиков только один полетел в нужном направлении.

Суслику пришлось уклониться, и Тан Мо смог воспользоваться секундной передышкой, чтобы достать свою спичку. Он тут же нанёс удар по перегородившей выход лапе.

Спичка обрушилась на жуткие когти, и Тан Мо скривился от боли в руке, вызванной сильнейшей отдачей. Не ожидавший такого поворота суслик был застигнут врасплох. Из

поврежденной лапы потекла кровь. Когти были сломаны. Он дико взревел от боли и отчаяния.

Тан Мо не только повредил ему лапу, но и воспользовавшись спичкой как шестом, перепрыгнул через суслика и оказался на пути к свободе. Забыв о боли, чёрный суслик повернулся к человеку, намереваясь не дать ему уйти.

Тан Мо рванул со всех ног. Зверь быстро вытянул лапищу в отчаянной попытке схватить его.

Шурх!

Острые когти разорвали ткань одежды и оставили кровавую полосу на спине. Тан Мо вложил всю силу в последний прыжок и вылетел из норы.

Не имеющий возможности покинуть нору чёрный суслик ещё долго не хотел уходить. Он злобно пялился на Тан Мо, сидевшего на земле перед пещерой, и рычал.

Отдышавшись, Тан Мо проверил рану на спине. Повреждение было незначительным, а вот одежда была разорвана сверху до низу и полностью открывала спину.

Он немного отдохнул и встал, опираясь на спичку как на трость.

Он никак не ожидал, что настолько невезуч. При шансах 1 к 5, он всё же умудрился встретить именно чёрного суслика.

Зверюга был просто невероятно силён. Конечно, он не мог сравниться с земляным червём в области защиты, но его интеллект и сила атаки были значительно выше.

За спиной Тан Мо раздосадованный монстр продолжал злобно рычать в пятой норе.

Тан Мо тяжело вздохнул.

— Чёрная башня не могла мне солгать — вероятность была 20%, — размышлял он. — Просто сегодня — не мой день.

Он подошел к четвёртой норе

— Шанс встретить чёрного суслика два дня подряд — $1/25$, завтра мне точно должно повезти.

Миновав третью нору, он вдруг притормозил и повернул обратно.

С минуту он напряжённо вглядывался в землю у выхода из третьей норы. Затем он убрал спичку, вошёл внутрь и наклонился.

В тишине ночной долины громко раздавалось злобное рычание чёрного суслика.

Земля у выхода из третьей норы была смешана с чем-то белым, невероятно похожим на остатки тарелки с приманкой.

Автор имеет сказать:

Сахарок: Чёрная башня, твою ж мать!!!

Майор Фу: В прошлый раз моя жена разделась, в этот раз обнажилась её прекрасная спинка. Я в отчаянии, ведь я этого не вижу. Остаётся горько улыбаться.

<http://bllate.org/book/15800/1416181>